

Я оказался в частном магазине военной одежды «Полигон дяди Васи» не потому, что мне что-то понадобилось из предметов военного обмундирования, камуфлированное белье или суровые армейские ботинки. Один из моих старых приятелей попросил достать куртку военного покроя, чтобы на специальной подкладке, с воротником, который отстегивается, и накладными пристежками для погон. Таково его желание. Что ж, камуфляж — знак нашего беспокойного времени, камуфлированные люди встречаются то тут, то там, а также в интернете, на телевидении, в кино, на страницах книг и журналов.

Я стою в торговом зале и разглядываю форменную одежду различных фасонов и покроя, комбинезоны, жилеты с кучей карманов, тельняшки, ремни, ботинки — все что угодно, кроме того, что мне нужно. В магазине, кроме меня, две девчонки-продавцы, пожилая пара (выбирают тельняшку), и кто-то, видимо из хозяев магазина — обсуждает с одной из продавцов, как идут дела.

Вот витрина — часы «Командирские», фляжки, нарукавные знаки, другая мелочь. А вот и швейцарс-

кий армейский нож. Красный с серебряным крестом. Швейцария. Я давно мечтал о таком. У него много разных лезвий и приспособлений, он очень надежен, удобен в пользовании и красив на вид. Вот он, лежит на коробочке, рядом с витриной, за стойкой с одеждой. Наверное, продавщица протирала пыль на витрине и забыла положить его на место.

Я смотрю на нож, нож смотрит на меня. У его лезвия очень хорошая сталь — не какая-нибудь китайская поделка, а настоящая — «маде ин Свитсерланд». Многофункциональность и уйма возможностей, которыми обладает нож, кружит голову, и еще то обстоятельство, что его совершенно спокойно можно тихонько взять и положить в карман. В мою сторону никто не смотрит... Одна из девушек разбирается с тельняшками, другая вместе с хозяином удалились в кладовую, отгороженную маскировочной сетью. Они обсуждают вопросы максимального использования помещений для нужд магазина.

Я люблю этот нож. Я хочу иметь этот нож. Конечно, его можно просто купить и дело с концом, но у меня нет с собой денег. А тут, вот он просто лежит за стойкой с одеждой рядом с витриной. Я посмотрел на потолок и по углам — камер наблюдения не видно (магазин недавно открылся, видимо еще не успели установить), я — невидимка. Я есть, и меня нет, я слился с интерьером магазина, как манекен. Желание взять нож усиливается с каждой секундой. От возбуждения немного кружится голова и бешено колотится сердце. В голову кто-то долбится, а потом тихий, вкрадчивый голос говорит: «Бери и уходи. Никто ничего не видит, а штрих-код с ценником приклеен к упаковке... Ты давно его хотел. Бери, и ты ощутишь ни с чем не сравнимое чувство, самый настоящий драйв оттого, что провернул дело и не попался. Это же просто песня, это даже лучше, чем твоя первая женщина. Он не просто тебе нужен, этот швейцарский нож. Вопрос стоит принципиально. Пойми, что твоя рутинная, неинтересная и, в общем-то, безрадостная жизнь (за какие-нибудь две минуты, пока ты не спеша покидаешь этот подвал) круто изменится. Ты ощутишь свое превосходство и еще раз убедишься, что тебя, среди прочих, окружает целая толпа посредственных никчемностей. И только ты один способен совершить что-то незаурядное. Это — кроме всего прочего, хорошая порция энергии, и потом, каждый раз проходя мимо магазина «Полигон дяди Васи», ты будешь с улыбкой вспоминать это свое маленькое приключение. А может, это послужит началом новой карьеры — довольно прибыльной деятельности, а также рискованной, интересной и по-настоящему крутой жизни. Решайся!»

Тихий, вкрадчивый голос умолк. А я представил, как сделал вид, что копаюсь в куртках на стойке, незаметно кладу нож в карман, потом, сделав разочарованное выражение лица, выхожу на улицу (продавцы, все еще занимаются своими делами). Хватятся не сразу. Она забыла про нож — витрина закрыта, так что пропажа обнаружится, самое раннее, может через час, а то и два, и я в это время буду уже далеко, например, где-нибудь на Курском вокзале пить пиво.

Я пью пиво, поглаживаю нож в кармане куртки. А там, в магазине, замученная и расстроенная девушка сбилась с ног в поисках товара. Она что-то вспомнила, и у нее перед глазами швейцарский армейский нож, рядом с витриной, который, впрочем, уже час как у меня в кармане. Ее настроение испорчено на две тысячи шестьсот пятьдесят рублей, и две недели минимум возможны слезы. Она еще не верит, что нож украли, и ищет его по всем углам и под витриной. Подруга, которая освободилась, продав тельняшку пенсионерам, сопереживает и сокрушается (ей не хочется оплачивать половину пропажи, да и подругу жалко). Они пытаются в деталях вспомнить весь сегодняшний день, и это им удается, покупателей было не так уж много. Возможно, они вспомнили и меня, но все равно теряются в догадках, потому что под подозрение попадают все, кто сегодня заходил в магазин, включая одного из хозяев. День не задался, но мне нет до этого никакого дела, поскольку уже получил, что хотел.

В это время я слышу другой тихий, но настойчивый голос, в сопровождении мелодии из фильма «Криминальное чтиво», на мобильнике у хозяина магазина, который все еще что-то выясняет в кладовке: «Брат (голос становится громче), ты не прав, брат. Ты хочешь взять чужое. Твоя дорога свернет в другую сторону, и ты окажешься в непроходимой чаще, и никакой нож, даже швейцарский, даже армейский тебе не поможет. Ты попадешь в болото, а когда засасывает трясины, нож нужен меньше всего. Вот соломинка — да. Нож нет. А потом, ведь даже когда дарят такие вещи, то берут символическую плату, а ты хочешь просто взять и ничего взамен не отдать. Подумай брат».

Мысленно я еще на вокзале, но думаю о том, что все пошло не так. Все в жизни пошло НЕ ТАК — из-за меня пострадали другие, невинные. И еще неизвестно, какую службу сослужит нож мне в будущем, далеко или близком... Он бездействовать не будет, и как-нибудь проявит себя. И обязательно так, чтобы мне все-таки пришлось расплатиться за него. А вот размер платы в этом случае не может рассчитать никто.

Как это всегда и бывает в таких случаях, когда непоправимое уже свершилось, я начинаю искать выход из ситуации, в которую сам и влез. Я прошу вернуть все на час назад и знаю, что это невозможно. И что вернуться в магазин «Полигон дяди Васи», подойти к девчужке и сказать: «Видите ли, тут у меня проблемка организовалась. Я украл в вашем магазине этот нож, и теперь мне очень стыдно — заела совесть, я решил его вернуть и попросить прощения. Простите, пожалуйста».

Ну и как все это будет выглядеть? Взрослый, интеллигентный и хорошо одетый мужчина тырит по магазинам ножички. Кому же, в таком случае, можно верить в это нелегкое время? На кого рассчитывать, если кругом одни подонки? Кто нас защитит, если, не дай Бог война? Нет, не годится. Можно, конечно, зайти и сказать: мадемуазель, это случайно не то, что вы ищете? Потом загадочно улыбнуться и не ответить на

естественный вопрос, каким, собственно, образом у меня оказался пропавший полтора часа назад швейцарский нож. Изобразить эдакого Робин-Гуся — якобы защитника обездоленных. Но девушка может оказаться не душой (что, скорее всего) и подумать: мол, сам украл и теперь строит из себя порядочного... Сволочь. Она, конечно, ничего такого не скажет, а только подумает, но мне хватит и мысли, чтобы провалиться от стыда на месте.

В это время, хозяин отдал все необходимые указания, понюхал воздух торгового зала, громко рассмеялся и покинул магазин. Я подошел к продавщице. Посмотрел ей в глаза и сказал: «Извините, пожалуйста, у вас не бывает камуфлированных армейских курток, удлиненных, на синтепоне, с отстегивающимся воротником. А то, мне друг заказал». Мне показалось, что она что-то прочитала в моем взгляде. Да, это только показалось. «Курток сейчас таких нет, но заходите на неделе, должны подвезти. Спасибо, что посетили наш магазин».

Я шел к метро, и мне постепенно становилось легче. По дороге домой я думал о том, что был очень близок к тому, чтобы перейти невидимую грань, оказавшись за которой уже не вернуться обратно в свой привычный мир. Где тихий вкрадчивый голос будет руководить моими поступками, и я не в силах буду принять собственное решение. И так без конца.

Дома я заварил себе кофе, включил поздних Битлов на кухне, закурил папиросу и записал все это в дневник.